

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

П.А.Грязневич

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ
АРАБИСТИКИ В ЛО ИВ АН СССР

В 1935 г. на первой сессии арабистов в докладе "История арабской литературы и ее задачи в СССР" И.Ю.Крачковский, анализируя развитие арабистики за три десятилетия XX в., писал, что "с каждым годом все отчетливее чувствуется приближение другого периода, еще не оформившегося, но близкого к назреванию". Признаки перемен обозначились уже в первые годы после Октябрьской революции, давшей могучий толчок развитию национально-освободительного движения в странах арабского Востока. Менялись масштабы и характер исследований, возникали новые отрасли и направления арабистики. Европейское востоковедение в целом постепенно обращалось к изучению современного Востока. Началось, в частности, интенсивное изучение новоарабской литературы, стали появляться работы по новой и новейшей истории арабских стран, хотя до 50-х гг. авторами их были преимущественно не-востоковеды, историки Европы, специалисты по истории международных отношений, колониальной политики и дипломатии, публицисты и журналисты.

И.Ю.Крачковский с большой проникательностью указывал и еще на одно явление в арабистике тех лет, которое теперь составляет ее наиболее характерную черту. "Оживление истории арабской литературы, - писал он, - обязано не только интенсивному участию отдельных европейских стран, но в еще большей мере постепенному вхождению в эту работу арабских ученых. За последние десятилетия оно приняло систематический характер и теперь распространяется на все области, более или менее стремясь применить методы европейской науки". Он отметил деятельность арабских ученых в таких отраслях арабистики как каталогизация рукописей, подготовка справочных пособий и словарей, издание и изучение

памятников арабской письменности. И хотя И.Ю.Крачковский писал тогда: "Грани стерты, Запад и Восток слились в науке, нет арабов и европейцев", однако в то время речь могла идти, по существу, лишь о деятельности отдельных групп и отдельных ученых-арабов, сумевших получить европейское образование и ставших полноправными членами международной арабистики. Сами арабистические исследования носили по-прежнему преимущественно академический характер.

Прошедшие с тех пор годы довели развитие наметившихся тогда процессов до их логического исхода. Современную арабистику, как особую область гуманитарных исследований, отличают от традиционной, "классической", перемены, равнозначные наступлению нового этапа в ее истории.

Я упомяну лишь те особенности современной арабистики, которые имеют прямое отношение к характеристике состояния и определению перспектив арабистических исследований в ДО ИВ АН СССР.

Прежде всего, арабистика окончательно перестала быть прежней наукой европейцев об арабах, не имевших еще собственной современной науки о своем прошлом. Решающую роль в этом сыграли исторические победы арабского национально-освободительного движения, с особой силой развернувшегося после II-й мировой войны. Меньше чем за четверть века - 50-е - начало 70-х гг. - народы арабского Востока превратились в активную международную силу, возникли независимые арабские государства. Это коренным образом изменило значение арабистики и требования, предъявляемые к знаниям о народах арабского Востока. В самих арабских странах развитие арабистики стало органической частью деятельности правительства и местной интеллигенции по созданию современной национальной науки и культуры.

Из замкнутой в себе и существующей для себя области востоковедения арабистика превратилась, с одной стороны, в область национальной науки каждой из арабских стран, а с другой, - в одну из отраслей гуманитарной науки, изучающей историю и культуру арабских народов как части общего процесса развития человечества.

Эти перемены стимулировали "модернизацию" арабистики не только в отношении ее значения в ряду других гуманитарных дисциплин, но так же и в отношении проблематики и направлений, приемов и методики исследования. Общей тенденцией современного этапа развития арабистики является переход от собирания и учета

материалов и источников, от описания событий истории, явлений, культуры, произведений словесности, искусства и т.д. к фундаментальной разработке процессов в истории и культуре арабов на основе методов и концепций, выработанных современной гуманитарной наукой. Типология и структурное исследование процессов вытесняют традиционные эмпирические и сравнительные характеристики.

Арабистика перестала быть по преимуществу книжно-кабинетной ("рукописной") дисциплиной. Развитие археологии мусульманского средневековья, полевой этнографии, фольклористики и т.д., к сожалению, еще недостаточное, существенно меняет характер и содержание историко-культурных исследований.

Арабистика стала массовой и международной. Универсальность исследовательских программ каждого ее центра все чаще оказывается нецелесообразной, а практически и недостижимой. Специализация арабистических центров является теперь первоначально важной проблемой рационального использования труда ученых и материальных средств.

Характеризуя нынешнее состояние арабистики в ЛО ИВ АН СССР, следует сказать о том, что в минувшем пятилетии мы закончили несколько работ, которые стали своего рода вехой в научной жизни Кабинета.

Прежде всего была завершена многолетняя - а если считать со времени ее фактического начала в прошлом, то и полуторавековая - работа по описанию фонда арабских рукописей. Одновременно была закончена связанная с описанием рукописей "Библиография каталогов арабских рукописей" - путеводитель по мировым рукописным собраниям, составленный И.Б. Михайловой и А.Б. Халидовым.

Завершение "Краткого каталога арабских рукописей ИВ АН СССР" оказалось своеобразным символом окончания длительного периода, для которого было характерно преобладание работ по описанию и учету научного материала. Основная часть сотрудников получила возможность перейти к собственно исследовательской работе. Наряду с описанием рукописей, в Кабинете шла работа по подготовке био-библиографического свода по истории арабской исторической литературы. Уже пройден трудный этап начального собирания материала и выработки методики. Закончено два тома очерков, в 1977 г. будет сдан третий том и останется еще один, последний.

В прошлом году мы представили книгу очерков по истории

арабской культуры. Сейчас можно сказать, что подготовка этих очерков, потребовавшая от нас большого напряжения сил, стала вехой совсем другого рода. Если "Каталог" как бы завершал наше прошлое, то "Очерками" открылось наше будущее: работа над ними помогла нам точнее определить основные направления дальнейших исследований в Кабинете в целом и их общую методологическую установку.

С точки зрения этих двух событий мы и оцениваем нынешнее состояние арабистики в Кабинете и рассматриваем перспективы ее развития.

Арабский кабинет фактически уже вступил в новый период своей научной жизни, для которого характерно преобладание исследовательской работы над описательской и собирательской.

Планируя свою работу на 1976-1980 гг. и на последующие годы, мы ориентировались на нынешний состав Кабинета и приняли в качестве общей методологической установки - исследовать взаимосвязанные процессы по возможности в пределах одного хронологического периода. Мы поставили задачей сконцентрировать наши усилия на разработке вопросов, которые вместе составляли бы решение большой общей историко-культурной проблемы.

Такой проблемой стало для нас возникновение и развитие арабской мусульманской этно-социальной общности, ее государства и ее культуры в УП-ХШ вв. Главные направления работы - развитие литературного языка, социально-политическая история халифата, история арабской культуры. Формы работы - коллективные и индивидуальные монографии и очерки.

I.

Роль арабского языка, как одного из основных факторов формирования и сохранения сознания мусульманской общности, определила то внимание, которое Кабинет уделил в своем плане лингвистическим исследованиям. В работах, которые проводились в последние годы, рассмотрены структура предложения арабского классического языка и функции падежей. Дан критический разбор арабских средневековых учений, касающихся падежной системы.

Основное внимание было уделено перестройке грамматического строя арабского языка в связи с редукцией именной и глагольной флексии (УП-IX вв.).

Кроме того, в выполненных работах исследуются специфические особенности язы-

ка протоарабских надписей, а также характеризуется общий ход истории арабского языкознания в Европе в плане истории идей о грамматическом строе арабского языка и его классификационном положении среди семитских языков.

На будущее предполагается работа над основными вопросами арабского синтаксиса в сравнительном плане с использованием некоторых современных методов общего языкознания.

II.

Собственно историческими в нашем плане являются исследования по истории арабов в раннее средневековье (VI-X вв.).

Интересно задуман цикл исследований М.Б.Плютовского под общим, пока условным, названием "Аравия и арабы в I тысячелетии н.э.". Он предусматривает изучение типологии и закономерностей процесса перехода от древнего классового общества к раннесредневековому (на материале Южной Аравии) и от родо-племенного общества к раннесредневековому (на примере доисламской бедуинской Аравии) и, наконец процесса формирования государства и культуры собственно раннесредневекового мусульманского общества в УП-УШ вв.

Следует подчеркнуть, что объектом изучения здесь взяты не просто социально-политические события и факты за период с V по X в., а совокупность событий и процессов, образующих самостоятельный этап всемирной истории, а именно - этап возникновения и формирования общества раннего средневековья, называемого также обществом раннефеодального периода.

Интересным моментом является и то, что на примере истории возникновения арабского халифата исследуется переход к раннесредневековому обществу по двум путям - от древнего классового общества, каким было Химьяритское государство в Южной Аравии, и непосредственно от родового общества бедуинов Аравии.

В рамках этого исследования будут выявлены конкретные факторы, обусловившие процесс перестройки социальной структуры общества, а также всей системы мировоззрения и культуры, в частности, переход от язычества к монотеизму в классовом и доклассовом родовом обществе на территории одного региона - Аравии, где эти общества сосуществовали в одно время, а в середине УП в. образовали одну общность - мусульманскую общину в рамках единого государства - халифата.

Наконец, методически важно, что это исследование включает рассмотрение этнических процессов, а именно — изменения в этнической структуре и этнической географии общества, изменение в этно-историческом самосознании в связи с формированием на территории халифата арабской народности.

К этой социологической по подходу и историко-культурной по содержанию работе М.Б.Плотовского естественно примыкают очерки по исторической географии Южной Аравии в УП-Х вв., подготавливаемые мною совместно с Л.И.Николаевой. В очерках мы хотели бы проследить процесс складывания этно-исторической территории средневекового Йемена, его границ, административного деления и главных политических и культурных центров. В сочетании с работой М.Б.Плотовского это позволит представить полную картину формирования общества и государства мусульманского Йемена.

В плане Кабинета на 1977-1980 гг. стоит участие в коллективной трехтомной монографии "История Йемена с древности до наших дней", которую намечено написать совместно с сотрудниками Кабинета Бл.Востока Ю ИВ АН СССР и Сектора арабских стран ИВ АН СССР (г.Москва). На долю Арабского кабинета приходится подготовка части монографии, посвященной Южной Аравии в средние века (УП-ХУ вв.). Написание этих глав будет итогом многолетней работы Кабинета по изучению истории и культуры средневекового Йемена.

Одной из наиболее значительных тем Кабинета была в прошлые годы история города на средневековом Ближнем Востоке, которой занимался О.Г.Большаков. Она включала исследование широкого комплекса проблем, связанных с социально-экономической характеристикой мусульманского города (ремесло и торговля; финансовое дело, кредитная система; внешне-торговые связи; положение различных слоев городского населения; сословная организация и классовая борьба; политический статут города — государственная администрация, органы самоуправления, место города в общественной структуре Ближнего Востока). Одним из важных аспектов этой работы явилось уяснение специфики мусульманского города в сравнении с раннесредневековым городом Европы.

В 1977-1980 гг. О.Г.Большаков будет готовить монографию по истории арабского халифата середины УП — середины УИ вв., уделяя главное внимание социальным и культурным процессам. Его монография хронологически и по проблематике примыкает к исследованиям М.Б.Плотовского и к проводимым мною работам по изу-

чению развития мусульманской историографии.

Социально-политической истории халифата посвящена плановая работа И.Б.Михайловой "Народные движения в Багдаде в X-XII вв.". В ней на материале, относящемся к столице Аббасидов, рассматриваются проблемы социальной стратификации феодального общества халифата, формы главных социальных конфликтов и проблемы социальной психологии.

В нашем перспективном плане на 1980-1985 гг. мы имеем в виду подготовку монографии по истории Аббасидского халифата (второй половины VII - середины XII в.). С выходом ее в свет мы можем считать, что выполнили программу-максимум для нас, арабистов-медиевистов, в области исторических исследований.

Начиная с 1977 г. в Кабинете будут проводиться исследования в области новейшей истории стран арабского Востока. Центральной темой выдвигается изучение национально-освободительного движения как самостоятельного процесса, развивающегося по своим законам и охватившего все стороны политической, социально-экономической и идеологической жизни народов Бл.Востока. В специфических условиях колониального и полуколониального Востока оно стало важнейшим общественно-политическим явлением для подавляющего большинства народов афроазиатских, в том числе и арабских, стран и на протяжении почти целого столетия играет роль одного из главных факторов исторического развития вообще.

В плане Кабинета по этой теме стоит подготовка в 1977-1979 гг. монографии "Национально-освободительная борьба народа Египта в 1918-1936 гг." Подготовку монографии ведет А.М.Голдобин.

Ш.

Изучение процессов в области культуры и идеологии планируется с учетом указанных выше исторических исследований и предусматривает разработку нескольких узловых проблем:

1) В дополнение к изучению закономерностей перехода от языческой цивилизации родового общества Аравии к средневековой мы поставили изучение культуры бедуинской Аравии накануне ислама по материалам древней племенной поэзии. Здесь намечена подготовка серии словарей культурно-исторических понятий, которыми оперировали бедуинские поэты каждой из главных племенных группировок.

Такие словари послужат, во-первых, основой для развертыва-

ния исследований широкого круга вопросов социальной жизни, языка и культуры доисламской Аравии. Во-вторых, они позволят на новом уровне подойти к составлению понятийного словаря Корана, а в дальнейшем — и к подготовке его нового перевода.

Нет необходимости пояснять значение этого для разработки комплекса проблем истории возникновения ислама и мусульманской цивилизации вообще.

2) Я уже упоминал о подготовке истории исторической литературы на арабском языке VII—XI вв. Она осуществляется как свод сохранившейся в источниках информации об историках и их продукции, о главных центрах накопления и обработки исторических знаний в странах арабского Востока, а также о путях распространения этих знаний и главных факторах, оказавших воздействие на развитие литературной формы исторических сочинений и на принципиальные моменты исторических построений. Работа содержит обширный библиографический аппарат, фиксирующий как источники сведений об историках и их трудах, о сохранившихся рукописях и т.н., так и соответствующую научную литературу предмета, появившуюся в XVIII—XX вв. в Европе, Америке и странах Востока.

Частью этой темы является моя работа по изучению исторического сознания и этно-исторического самосознания арабской народности в VII—VIII вв., и круга проблем, относящихся к возникновению и развитию мусульманской историографии. Эти исследования представляют собой уже второй, теоретический, этап изучения исторической литературы на арабском языке, которым до сих пор занимались в Кабинете.

Его главной задачей будет анализ развития исторических идей и концепций в рамках мусульманской историографии.

3) Естественным продолжением многолетнего изучения рукописного фонда ИВ АН СССР стали проводимые сейчас исследования А.Б.Халидова по истории рукописной книги и книжного дела на средневековом арабском Востоке. Он составил обобщающий обзор на эту тему, входящий в коллективные "Очерки по истории арабской культуры", послуживший ему основанием для разработки программы многолетних исследований в области истории арабской культуры. Он предлагает новый аспект исследования арабской культуры — через комплексное изучение книжного дела перейти к изучению структуры книжного знания вообще и дальше — к изучению формирования и развития структуры самой культуры.

В.В.Полосин исследует центральный для истории арабской культуры классического периода источник - библиографию арабской письменности УШ - X вв. Ибн ан-Надима.

Отмечу в этой связи, что разработка этого круга вопросов явится также важным подспорьем при комплексном изучении истории и культуры Арабского халифата, к которому приступает О.Г.Большаков.

Совершенно особую область истории мусульманской культуры в самом широком смысле слова затрагивает завершенная в 1976 г. работа И.Б.Михайловой. Она содержит комментированный перевод сочинения первой половины XI в. "Обычаи и установления двора халифов" Хилала ас-Саби, посвященного описанию церемониала аббасидских халифов и буидских правителей в УШ-XI вв., форм и правил придворного этикета, различных установлений, касающихся официальной жизни двора мусульманского правителя.

Ожидает публикации и научной оценки подготовленное Т.А.Шумовским издание текста и комментированного перевода трудов по теории и практике мореплавания арабского лопмана и теоретика морского дела в XV- нач. XVI в. Ахмада б. Маджида и арабского мореплавателя Сулаймана ал-Махри (XVI в.). С выходом в свет этих трудов в научный оборот нашей науки войдут многообразные сведения по истории навигации и торговли в южных морях в эпоху великих географических открытий.

4) Проблемам истории общественных идей (социология, философия) за истекший период были посвящены статьи и исследования С.М.Бациевой (социально-экономические и социологические взгляды Ибн Халдуна) и С.М.Прозорова (история идеологии шиитских сект УШ-X вв.; шиитская историко-религиозная литература).

С.М.Бациева ведет сейчас работу по переводу на русский язык крупнейшего памятника общественной мысли мусульманского средневековья "ал-Мукаддими" ("Введения") Ибн Халдуна (ум. в 1406 г.).

Изучение религиозной идеологии ислама было у нас начато более 10 лет назад С.М.Прозоровым комментированным переводом сочинения X в. по истории шиитских сект. Работа над переводом

дала возможность проследить возникновение и главные этапы самого шиитского движения как одного из двух основных религиозно-политических направлений в исламе.

Недавно С.М.Прозоров сдал в печать большую работу, содержащую био-библиографический обзор шиитской историко-религиозной литературы УШ-Х вв.

В настоящее время он работает над переводом самого крупного памятника мусульманской ересиографии "Книги о религиях и сектах" аш-Шахрастани (ум. в 1153 г.), рассматривая эту работу как своего рода подготовку к изучению истории мусульманских сект уже на более широкой чем прежде основе.

Суть его подхода к теме составляет мысль о том, что мусульманская религиозная идеология развивалась в форме борьбы и взаимовлияний многочисленных идеологических разновидностей ислама, называемых сектами. Он рассматривает сектанство как характерную черту средневековой религиозной идеологии вообще и считает, что описание внешней истории сект и их идеологии позволит наиболее полно воссоздать действительную историю религиозной жизни в мусульманском мире.

Подготовив к печати "Краткий каталог арабских рукописей ИВ АН СССР", мы, однако, не считаем завершенным изучение наших рукописных фондов. По существу, мы только подготовили необходимые условия для собственно исследовательской работы в этой области. Первоочередным представляется здесь следующее:

1) Продолжение серии каталогов с полным описанием рукописей по тем отраслям арабской письменности, которые представлены в фонде ИВ АН СССР ценными и редкими списками. Это - отделы "Поэзия", "Естественные науки и прикладные знания" (медицина, алхимия, ветеринария, военное дело), "Христианско-арабская литература".

2) Изучение рукописей нашего фонда как памятников средневековой арабской палеографии, оформительского книжного ремесла ('илм ал-китаба) и т.п.

Сейчас можно определенно говорить о том, что текстологическая работа, подготовка и публикация новых текстов, перешла в руки самих арабов. Они располагают необходимой полиграфической базой, у них есть квалифицированные текстологи. Они вполне компетентно и с достаточным размахом выполняют работу по изданию новых памятников, а также по переизданию устаревших публикаций. По существу, арабы выпустили новые издания большинства

классических памятников. Вряд ли кто сможет теперь конкурировать с ними в этой области. Разумеется, это не исключает возможности публикации отдельных памятников в других странах, в т. числе и у нас.

Нам необходимо завершить работу по публикации уникальных или редких рукописей факсимиле в рамках серии "Памятники письменности Востока". Осталось не так уж и много - не более десятка - таких рукописей, и нужно ускорить их издание.

По-видимому, работу с текстами целесообразнее теперь построить таким образом, чтобы обеспечить регулярную публикацию квалифицированных переводов наиболее значительных памятников арабской научной и художественной литературы.

Прежде непременным долгом каждого арабиста считалось издание текста какого-либо памятника. Это был и научный долг, и научная школа, и экзамен на место в иерархии арабистов. В современных условиях характеристика арабиста должна включать ответ на вопрос - а что он перевел? Подготовка точного перевода интересного памятника с хорошим предисловием и комментариями будет и исполнением научного и общественного долга, и школой работы с текстом, и свидетельством уровня профессиональной подготовки. Это будет и вкладом в нашу культуру, и в пропаганду знаний о прошлом человечества.

Перечень памятников арабской письменности, рекомендуемых к переводу, был в свое время составлен А.Б.Халидовым и мною на основе аналогичного перечня И.П.Крачковского. Целый ряд памятников уже переведен и издан, несколько переводов выполнено и готовится к печати. В частности, подготовлены к печати переводы таких значительных памятников как "Обычаи и установления двора халифов" Хиляля ас-Саби и "Книга об идолах" Хишама б. Мухаммада ал-Калби (конец VII - нач. IX вв.), в которой собраны сведения о религиозной жизни в Аравии в период возникновения ислама. Ведется работа по переводу знаменитого историко-социологического трактата Ибн Халдуна "ал-Мукаддима", свода рассказов о памятных событиях арабов в древности и в раннемусульманское время ("Аййам ал-'араб"), описание известных в XII в. религий и сект ан-Шахрастани, выдающегося памятника географической литературы - описания путешествий Ибн Батуты, "Лата'иф алма'ариф" ас-Са'алиби и "Хронологии царей земли и пророков" Хамэн ал-Исфахани. Будет завершена начатая еще в предвоенные годы сотрудниками Арабского кабинета работа по переводу "Книги

пространных рассказов" Абу Ханифы ад-Динавари. Запланировано также издание перевода "Книги о поземельном налоге" Абу Йусуфа, выполненного А.Э.Шмидтом.

Наконец, не только целесообразной, но и совершенно необходимой представляется подготовка издания арабских документов на папирусе VII-VIII вв., самых ранних документов на арабском языке, представляющих исключительную научную ценность в качестве источника для социально-экономической истории раннего халифата. Изучение их было начато В.И.Беляевым, и мы должны довести это до конца.

Наше Отделение накопило большой опыт в организации хранения, описания рукописных фондов. Мы располагаем в этой области специалистами высокой квалификации. Их знаниями и опытом с готовностью пользуются наши коллеги в республиканских рукописных хранилищах.

Во всяком случае, Арабский кабинет будет поощрять любую инициативу своих сотрудников в этом направлении как одну из форм нашего участия в научной и культурной жизни страны.

В планах Арабского кабинета остается разработка истории арабистики как научной дисциплины в рамках АН СССР. Основное внимание здесь будет обращено на возможно полный учет соответствующих архивных материалов. Главной задачей ответственного за эту тему Д.Е.Бертельса является создание надежной основы для подготовки полной и всесторонней истории академической арабистики.

Наряду с испытанной уже формой популяризации результатов научных исследований в виде научно-популярных очерков и книг, мы планируем составление популярного справочного издания типа энциклопедического словаря по истории и культуре арабского Востока в древности и в средние века. Это издание будет содержать необходимый минимум сведений по вопросам истории, экономики, литературы, науки, географии, искусства и т.д. народов арабских стран.

Мы считаем, что в подготовке этого издания примут участие сотрудники Арабского кабинета ДО ИВ АН СССР, а также арабисты из других учреждений Ленинграда, Москвы и других городов СССР. Это было бы хорошей формой коллективной работы. Кроме того, это позволило бы нам подвести некоторые итоги всей работы отечественных арабистов, определить наши точки зрения и взгляды по широкому кругу историко-культурных проблем. А читающая публика

получила бы полезный настольный свод наиболее актуальной информации об арабах и арабских странах.

Мы надеемся сохранить традицию созыва ежегодных научных сессий арабистов, рассматривая их как оперативную форму обмена информацией о полученных результатах научных исследований, о проводимых работах в области арабистики, а также как способ повышения профессиональной подготовки.

Для более углубленного рассмотрения отдельных больших проблем мы намечаем проведение теоретических конференций с участием арабистов других городов.

Таковы главные моменты, относящиеся к нынешнему состоянию и перспективам развития арабистики в ДО ИВ АН СССР.

В.В.Лебедев

НЕИЗВЕСТНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ ДРЕВНЕАРАБСКИХ ПЛЕМЕН

В 1864 г. Публичная библиотека в Петербурге (ныне - Гос. Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина) приобрела за 5000 франков часть собрания куфических рукописей,¹⁾ составленного в Египте в конце XVIII - начале XIX в. французским востоковедом Жаном-Лозефом Марселем (1776-1854). Впервые в научной литературе это собрание было упомянуто самим владельцем еще в 1828 г., в предисловии к составленному им руководству по арабской палеографии. К.-И. Марсель указал, что его собрание насчитывает более двухсот рукописей, среди которых он особо отметил генеалогию древнеарабских племен.²⁾ Марсель предполагал подготовить факсимильное издание этой рукописи, однако его намерение не было осуществлено, а рукопись надолго выпала из поля зрения исследователей. В Публичную библиотеку поступило лишь 130 рукописей из собрания Марселя,³⁾ и вся эта часть собрания как в научной литературе,⁴⁾ так и в рукописной описи, составленной В.Ланглуа (1829-1869) и также хранящейся в Публичной библиотеке, - всюду именуется "коллекцией куфических коранов".

В 1975 г. в ходе научной обработки собрания Марселя нами была обнаружена рукопись генеалогического содержания⁵⁾ - несомненно та самая, издание которой было задумано Марселем. Она написана на пергаменте куфическим почерком среднего размера. Объем ее составляет 18 листов размера 22 x 30 см, по 15 строк на странице и в среднем по 25 букв на строке. Чернила темноко-